

Из Испании с любовью

Маргарита Эрнандес

После встречи с отцом Сэтоши, по итогам которой они все же оформили все необходимые документы, чтобы официально считаться мужем и женой, и жуткого семейного обеда, на котором она умудрилась знатно поцапаться с теткой своего новоиспеченного супруга, они вернулись в Токио. Мотидзуки от них, наконец, отстали, хотя ее тактичная свекровь, выигрышно смотрящаяся на фоне остальных родственников, просила обращаться к ней по любым вопросам и иногда звонила, чтобы узнать, как у них дела. И постепенно их с Сэтоши жизнь начала бы устаканиваться, если бы не один момент - ее родители так ничего и не знали, поскольку она откладывала радостные новости так долго, как могла. Но до бесконечности тянуть было невозможно, поэтому, в течение нескольких дней попривыкав к своей новой роли и новому статусу, Маргарита набрала номер матери.

Сказать, что сеньора Эрнандес была в шоке - это значит не сказать ничего. Но, немного переварив полученную информацию, она сообщила, что они с отцом прилетят в Японию через четыре дня, чтобы познакомиться с зятем и выяснить, по каким причинам дочка соизволила поделиться с ними важными новостями так поздно и даже не догадалась представить молодого человека, за которого собиралась замуж.

Поскольку родители не хотели, чтобы их встречали в аэропорту, выразив готовность сразу отправиться в выбранный ими отель, встречу Маргарита назначила в ресторане Морриса, не сомневаясь, что там им понравится. И, за несколько часов до назначенного времени, начала остервенело собираться, перебирая все свои платья и несколько раз переделывая макияж, чем, вероятно, шокируя Сэтоши, который не знал насколько щепетильно относилась ее мать к вопросам внешнего вида. Хотя ему тоже досталось, поскольку его гардероб на сегодняшний вечер подбирала она, учитывая, что Мария Тереза Риарио, сеньора Эрнандес предпочитает классический стиль, в то время как ее супруг ненавидит всевозможные пиджаки и галстуки, что порождало дикую головную боль при попытках угодить им обоим.

В итоге, к ресторану Морриса они добрались минут на двадцать раньше назначенного времени, сражая всех, как надеялась Рита, идеальным внешним видом, и заняли заранее подготовленный для них столик. Если бы ей сейчас можно было пить, Маргарита точно опустошила бы бокал вина для храбрости, но пока приходилось держаться и просто сжимать под столом руку Сэтоши, надеясь, что первая встреча с ее родителями пройдет благополучно.

Сэтоши Мотидзуки

Это был, наверное, самый сложный день в его жизни, до этого дня он так сильно не волновался, и ему было даже страшно. Маргарита не очень много рассказывала о своих приемных родителях, да он рикогда и не спрашивал. Знал только, что отец ее бывший коп, блюститель порядка, и рост его огромный. Больше он ничего не знал о родителях.

И вот настало время знакомства Сэтоши с родителями Риты, со своими тестем и тещей. Он боялся этой встречи и, вероятно боялся больше Маргариты. Моррис Фернандез забронировал им столик, на этот день освободил своего сотрудника от занятий и накануне рассказал ему немного про менталитет и темперамент испанских карабинеров, да и просто испанцев. Сэтоши мало что понял и стал полагаться на свою интуицию.

Они приехали на двадцать минут раньше и сели за столик. Рита сильно нервничала, сжимала его руку, и он внимательно на нее посмотрел. Потом кивнул.

- Если вдруг почувствуешь себя не очень хорошо, сразу говори, - строго сказал он, а потом подумал, что слишком сильно ее опекает.

Путеводная Нить

Когда Маргарита застряла в Японии на неопределенный срок уже после того, как ее контракт кончился, Тереза сразу заподозрила, что в этом замешан мужчина, но ей и в голову не приходило, насколько серьезно зашли их отношения, пока дочка не позвонила и не сообщила, что беременна и недавно вышла замуж. Это известие повергло ее, мечтавшую о красивой католической свадьбе, в настоящий шок, а Рауля довело до того, что тот молчал практически сутки и планомерно опустошал их домашний бар, пока, наконец, не высказал желание посмотреть на "оборзевшего мужика, захававшего его девочку без разрешения".

В итоге, они собрались буквально за считанные дни и прилетели в Японию. Рауль, не привыкший к столь долгим перелетам, либо ворчал, либо спал, на что Тереза реагировала со своей обычной невозмутимостью, как и на его восклицание, полное искреннего удивления, когда они оказались в аэропорту Нарита.

- Небо мое, такое количество узкоглазых коротышек на квадратный метр я себе и представить не мог!

К счастью, испанского здесь никто не понимал, так что пока муж пораженно глазел по сторонам, Тереза, чуть ли не в совершенстве владеющая английским, договорилась о трансфере до отеля, чтобы там привести себя в порядок и как следует подготовиться ко встрече с дочерью и новым членом семьи, в то время как Рауль опять завалился спать.

В итоге, на месте встречи, они оказались, как она и планировала, за пять минут до назначенного времени, хоть ей и пришлось немного надавить на мужа, чтобы тот переоделся и сбрил свою раздражающую щетину. Ресторан ей сразу понравился, и если бы не желание как можно быстрее увидеть дочь, она с большим удовольствием рассмотрела бы интерьер и посетителей, которые представляли для нее не меньший интерес.

- Искорка, - услышала она громкий крик Рауля, который увидел Маргариту раньше, и сразу начал привлекать к себе внимание. Посмотрев туда же, куда и он, Тереза тоже увидела дочь, выглядящую все так же свежо, как и раньше, но, при этом, более зрело. Ее супруга она, к своему сожалению, с этого ракурса рассмотреть не смогла,

поэтому сделала несколько шагов в их сторону, собираясь в ближайшие секунды удовлетворить свое любопытство.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши нервничал не меньше ее самой, но, при этом, не забывал переживать за ее состояние, в очередной раз заставляя умиляться его трогательной заботе. И чтобы хоть как-то скрасить ожидание, Маргарита решила немного рассказать о людях, с которыми ему предстояло сейчас встретиться, хоть это, наверное, стоило сделать намного раньше.

- Мои родители, - начала она, - достаточно странная пара. Если ты нас считаешь разными, то только потому, что не видел их. Мама- дочь очень известной в Вальядолиде семьи, а отец - человек, всю жизнь из-за своей профессии имеющий дело со всякими отморожками. Конечно, их брак так никто и не принял, но это не мешает им жить достаточно счастливо, хотя даже я не понимаю как.

Ее рассказ прервал знакомый голос, услышав который Маргарита, как и в юности, тут же сорвалась с места, чтобы броситься отцу в объятия. Рауль Эрнандес, не слишком изменившийся с момента их последней встречи, тут же заграбастал ее своими здоровенными ручищами и прижал к груди. Рита заметила, что мать, как всегда выглядящая идеально и своей осанкой и выражением лица больше напоминающая испанскую королеву, чем простую женщину, заставила его побриться, и про себя усмехнулась, понимая, что хотя бы в жизни родителей все оставалось достаточно стабильным и предсказуемым.

Немного пообнимавшись с родителями, она повела их к столику и посчитала нужным сразу представить своего мужа.

- Это мой Сэтоши. И я очень прошу одобрить наши отношения.

Маргарита не сомневалась, что, в итоге, все закончится мирно, но готовилась к острым комментариям со стороны отца и всевозможным предложениям матери, которая явно не собиралась упускать возможность нормально выдать дочь замуж. Но все эти мелочи меркли по сравнению с той радостью, которую она испытала, увидев близких людей после затянувшейся разлуки.

Сэтоши Мотидзуки

Он молча выслушал Маргариту, пытаясь запомнить важные моменты, но было так страшно, что он ничего не услышал и не понял. А потом её рассказ был прерван голосом. Громким. Рита сразу сорвалась куда-то, и молодой человек посмотрел на её отца, который сильно выделялся из общей массы в первую очередь своими габаритами. Сэтоши сглотнул. Осмотрелся по сторонам и увидел Морриса Фернандеза, стоящего у барной стойки и внимательно наблюдающего за этим действием. Мужчина нахмурился и кивнул, и это простое движение головы придало ему немного сил и уверенности. Хотя бы коленки перестали трястись.

Маргарита подвела их к столу, и молодой человек поднялся со стула. потёр о свои брюки вспотевшие ладони и посмотрел на родителей своей жены. К этому статусу он ещё не сильно привык, называя её своей любимой девушкой.

О европейском этикете он знал не очень много, но последние два дня Моррис Фернандес его усиленно гонял, рассказывая некоторые правила, показывая, как надо держать осанку, как и что надо говорить. Конечно, пошутил Моррис, можно сойти за "русского Ваньку-дурачка", хотя эту шутку Сэтоши не сильно понял, Но вот сейчас все правила вылетели из его головы. Он сглотнул и на несколько секунд прикрыл глаза, собираясь с мыслями.

Сначала надо здороваться с женщинами, потом с мужчинами. Нужно целовать руку женщине, но только если она протягивает руку. У мужчин принято рукопожатие. Если целовать руку или пожимать ее, то левая рука должна быть расположена за спиной, согнута в локте и располагаться в области поясницы параллельно земле. Это рассказывал Моррис. Потому что в своё время ему приходилось учить эти дурацкие и никому не нужные правила. Но в конце он посоветовал действовать по ситуации. И сейчас, как ему казалось, ситуация требовала, чтобы молодой человек делал всё по канонам.

- Buenas tardes señora Hernandez

*

, - на ломаном испанском сказал Сэтоши, чувствуя, что его голос дрожит от волнения. Женщина не подала ему руку, и он поклонился ей. Потом посмотрел на мужчину. - buenas tardes señor Hernandez.

Он протянул руку мужчине, с некоторой опаской глядя на его ручищи, понимая, что тот может даже своими руками переломить его хребет.

- Me alegro de conocerte, - добавил он через несколько секунд.

Добрый вечер, сеньора (сеньор) Эрнандес. Я рад с вами познакомиться - исп.

Путеводная Нить

Уже очень скоро Терезе выпала возможность удовлетворить свое любопытство и, не умея она идеально контролировать свои эмоции,выказала бы удивление, связанное с выбором дочери. Нет, миниатюрный мальчик с выразительным взглядом произвел на нее приятное впечатление, но она ожидала увидеть кого-нибудь постарше и посolidнее. И если даже она на какое-то время растерялась, то про Рауля нечего было и говорить.

- Небо мое, - зашептал он ей на ухо так громко, что, с тем же успехом, мог выражать свои мысли и вслух, - это же взрослый парень? Не ребенок? А то по внешности он на мужчину не тянет.

Ее еле заметный кивок позволил ему немного успокоиться, но, как только она уже собиралась ответить на приветствие, произнесенное на испанском, тот снова начал шептать.

- А Искорка так долго выбирала парня, чтобы найти того, кто идеально будет помещаться в ее карман?

Игнорируя комментарии мужа, Тереза приветливо улыбнулась, кивком показала, что протянутую руку стоит пожать, а не глазеть на зятя выпученными от удивления глазами, и ответила на чистом английском.

- Мы тоже рады знакомству, Сэтоши. Признаться, все это стало некоторой неожиданностью, но счастье дочери всегда было для нас на первом месте.

Тем временем, Рауль все же с некоторой опаской пожал протянутую ему руку и, убедившись, что молодой человек не собирается разваливаться, облегченно вздохнул. Она не сомневалась, что муж нарочно перебарщивает с бурностью своих реакций, но не сказала ему ни слова, считая, что если тот хочет проверить избранника Маргариты не запрещенными ей самой методами - это его право.

Маргарита Эрнандес

Реакция родителей на Сэтоши ее ничуть не удивила. Она ожидала чего-то подобного, особенно от отца, прекрасно понимая, что он все делает беззлобно и поэтому на него не обижаясь. Но вот ее новоиспеченного супруга подобное проявление эмоций могло расстроить, так что, оказываясь с ним рядом, Рита взяла его за руку и успокаивающе ее сжала.

- Давайте присядем и что-нибудь закажем, предложила она, первая занимая свое место. Вскоре и остальные последовали ее примеру, так что разница в росте между Сэтоши и ее отцом, да и матерью, на своих высоких каблуках достигающей практически метра и восьмидесяти сантиметров, перестала так сильно резать глаза.

- Хорошо долетели? Какие первые впечатления от Японии?

Маргарита решила начать с нейтральных тем, чтобы немного разрядить обстановку, если это вообще было возможно. У родителей наверняка накопилась к ним куча вопросов, но пока она хотела оттянуть момент, когда на них нужно будет отвечать. Она не знала, как объяснить причину, по которой не рассказывала родителям о Сэтоши даже после того, как тот сделал ей предложение. Поэтому надеялась на тактичность матери, поскольку тот же Рауль Эрнандес совершенно не стеснялся показывать себя во всей красе, ничуть не беспокоясь о том, что зять недавно продемонстрировал возможность понять какие-нибудь слова из его речи.

Сэтоши Мотидзуки

Мужчина стал что-то громко говорить, хотя, наверное, это было всего лишь шептание на ухо, и молодой человек сглотнул, поняв, что не понимает даже слова из этой речи. Наверное, это было хорошо, что он ничего не понял.

Мужчина ответил на его рукопожатие, и он сглотнул. Рука была большая, и силы в любом случае были неравны, что заставляло нервничать сильнее. Ладони вспотели. Маргарита взяла его за руку, и они подошли к столу. Молодой человек помог сесть своей девушке, потом опустил сс, думая, как ему сидеть - скромно, делая вид, что его нет, или более свободно, развалившись на стуле. Решив, что с этим человеком себя слишком скромно вести нельзя, он откинулся на спинку стула.

Маргарита предложила что-то заказать, и молодой человек кивнул и поднял вверх

руку, призывая официанта. Тот раздал им меню и удалился.

Он пока предпочитал молчать, считая, что это правильно.

Путеводная Нить

Молодой человек сильно нервничал, и Тереза, прекрасно понимающая его переживания, собиралась как-то сглаживать, все, что так или иначе мог сказать или сделать Рауль.

- Перелет прошел никак. - Супруг как обычно был в своем репертуаре. - Его большую часть я проспал. А когда вылез из самолета, долго не мог привыкнуть к безумному количеству японцев. Хотя они очень забавные и, наверное, в чем-то они действительно сильны.

Муж подмигнул Маргарите и сунул нос в меню, старательно изучая его содержимое, а сама Тереза, прежде чем последовать его примеру, решила ответить на вопросы в нормальной форме и на языке, который был бы понятен всем присутствующим.

- Мы долетели хорошо и уже успели оценить местные виды. Надеюсь, потом вы сможете устроить нам небольшую экскурсию. - Она посмотрела на Сэтоши, которому в большей степени и были адресованы ее слова, и добавила. - Прекрасный ресторан. Я так понимаю, ты здесь работаешь?

Маргарита так толком ничего и не рассказала о своем избраннике, ограничившись общей информацией, поэтому Тереза собиралась как можно быстрее воспользоваться возможностью, чтобы заполнить имеющиеся пробелы.

Маргарита Эрнандес

Пока все шло терпимо, и никто не собирался набрасываться на них с Сэтоши с упреками, хотя она и прекрасно понимала, что подобной идиллии не суждено было длиться вечно. Ни мать, много лет мечтавшая о ее свадьбе, ни отец не могли так просто принять факт ее замужества, произошедшего без их ведома, как и беременности, которую никто пока не упоминал.

Мать очень ловко делала вид, что переводит слова отца, практически полностью меняя их смысл, и Маргарита в который раз облегченно вздохнула, радуясь, что Сэтоши знает на испанском всего несколько фраз. Наверное, пока он еще не был готов к прямому общению с Раулем Эрнандесом, и Рита собиралась сделать все, чтобы избежать даже возможности оставить их наедине.

Когда мать спросила об экскурсии, Маргарита с трудом удержалась, чтобы не наобещать ей всевозможных прогулок и осмотра местных достопримечательностей. Но Тереза Риарио явно ожидала реакции от Сэтоши, так что рыжая решила промолчать, давая слово ему, чтобы молодой супруг не казался на ее фоне забитым ребенком, не имеющим права высказывать свое мнение.

Сэтоши Мотидзуки

Мужчина владел только испанским языком и, вероятно, это спасло Сэтоши от каких-

нибудь необдуманных действий. Потому что Сэтоши ничего не понял из его речи, но почувствовал, что ничего хорошего там сказано не было.

- Да, конечно, сеньора Эрнандес, если вы нам позволите, мы проведем для вас и уважаемого сеньора экскурсию по городу, - ответил он, глядя на женщину. Чем-то эта испанка напомнила ему бабушку, и это заставило его слегка улыбнуться. Значит, все пройдет хорошо. Он бы хотел, чтобы все прошло хорошо.

Мужчина уткнулся в меню, и Сэтоши тоже лениво его пролистал. Некоторое время царило молчание, а потом женщина уточнила по поводу его работы здесь. Он коротко кивнул, а потом оторвался от меню и посмотрел на женщину.

- Да, сеньора, я работаю здесь. Я финансист, но некоторое время до этого работал поваром. Если вы затрудняетесь с выбором блюда, то позвольте мне взять на себя ответственность и порекомендовать вам блюда, - он сильно сжал руку в кулак, чтобы не раскраснеться и держать свой голос уверенным. - Вот, например, фахитас с курицей и фасолью. А на закуску хорошо подойдет соус гуакамоле с лепешками.

Он хотел продолжить дальше говорить, но осекся и виновато опустил голову.

Путеводная Нить

Поскольку Рауль знал только единичные английские слова, Тереза взялась на себя переводить ему все, что говорил Сэтоши. В отличие от ее собственного мужа, молодой человек был предельно корректен, поэтому передавать его слова она могла без каких-либо корректив со своей стороны, что значительно упрощало задачу.

- Небо мое, передай, что мы воспользуемся его рекомендацией, - сообщил Рауль, откладывая меню. - И уточни, как здесь обстоят дела с вином.

Пересказав слова мужа, Тереза тоже отложила меню и хотела было уже задать следующий из интересующих ее вопросов, как снова вмешался Рауль, решивший уделить зятю внимание, после того, как определился с моментом, касающимся будущего приема пищи.

- Спроси, он понимает, что значит быть мужем моей девочки и претендовать на звание отца ее ребенка?

Тереза понимала, что Рауль безумно переживает за Маргариту, и, будь у него такая возможность, забрал бы дочь в Испанию, чтобы поддерживать ее и внука или внучку, но он прекрасно понимал, что своевольная девушка все делала, как хотела, поэтому пытался нащупать опору в ее избраннике, поскольку тот пока не произвел на него должного впечатления.

- Мой муж, - начала Тереза после того, как смогла подобрать правильные слова, - переживает, из-за слишком высокой скорости развития ваших отношений, поэтому беспокоится, понимаете ли вы всю меру лежащей на вас ответственности.

Чтобы все происходящее не напоминало допрос, она обратилась к обоим детям

сразу, хоть и понимала, что того же Рауля, в первую очередь, волнует ответ Сэтоши.

Маргарита Эрнандес

Как бы Маргарите не хотелось оттянуть непростой разговор, сосредоточившись на бытовых моментах, естественно, отец не удержался и начал "подкапываться" к Сэтоши с разных сторон, пытаясь выяснить, что он за человек. И являться просто хорошим работающим парнем для того, чтобы понравиться Раулю Эрнандесу было недостаточно. Отец желал увидеть в ее муже опору семьи, которая могла бы выстоять, что бы не происходило вокруг, и, зная мягкий характер Сэтоши, Рита не была уверена, что тот сможет продемонстрировать ожидаемые от него качества.

- Да, конечно, мы все прекрасно понимаем. И даже я, мама, старательно слежу за своим здоровьем и не пытаюсь выйти на работу.

Наверное, впервые за долгое время Маргарита попала в поразительную для себя ситуацию, когда ей не нужно было куда-то торопиться и решать постоянные рабочие вопросы. Ее контракт в Японии закончился, а с профессором Ву она не связывалась, чтобы договориться о сотрудничестве, поэтому большую часть дня она проводила дома, ошалевая от непривычного для себя безделья и каждый день встречая Сэтоши с работы, как это делала бы обычная жена, коей она себя пока так и не привыкла считать.

Сэтоши Мотидзуки

Судя по всему, мужчина согласился с рекомендацией по выбору блюд, и молодой человек, воспользовавшись паузой, подозвал официанта, сделал заказ и попросил принести еще бутылку хереса для гостей и два стакана воды для них с Ритоц. Когда напитки оказались на столе, и официант, разлив вино по бокалам, удалился, молодой человек почувствовал некоторое облегчение.

Тем временем женщина перевела вопрос мужа, но что-то ему подсказало, что она подбирала более тактичные слова, и тот не скупился в выражениях. Он только хотел ответить, как сначала это сделала Маргарита.

- Я понимаю, что... - он посмотрел на мужчину и подумал, что если будет слишком зажатым, интеллигентным и скромным, это может ему не понравиться. Надо быть более раскованным, и тогда что-то может получиться. - Я не алмаз, чтобы всем нравится, но уверяю вас, сеньор, что смогу сделать все возможное, чтобы ваша дочь никогда ни в чем не нуждалась. Я сильно люблю ее и не собираюсь отказываться от нее ни при каких обстоятельствах.

Конечно, если она сама не захочет порвать их отношения. И от него должно зависеть все возможное, чтобы этого никогда не случилось.

- Прошу меня простить за наглость, но... - он взял стакан и поднял его. - Давайте выпьем...

Почему щеки налились румянцем смущения? Ведь все было хорошо...

Путеводная Нить

Сэтоши сделал заказ, и уже очень скоро на их столике оказалась бутылка хереса, который Рауль начал дегустировать сразу, как официант наполнил его бокал. Выпить ее муж мог много, в то время, как пьянел редко, поэтому не считал употребление алкоголя чем-то особенным или опасным. Тем интереснее ему было видеть стакан с водой, стоящий перед зятем, который, похоже, совершенно не разделял его пристрастие к хорошим винам.

- Хорошо, - произнес Рауль, когда Тереза перевела ему слова Сэтоши, поднимая свой уже наполовину опустошенный бокал и обозначая тост. - Хотелось бы выпить за то, чтобы твои слова не расходились с делом. Маргарита - наш единственный ребенок, и ее благополучие всегда будет оставаться для нас на первом месте.

Его взгляд, брошенный на Сэтоши, говорил не хуже слов, так что Тереза решила не вносить свои коррективы в сказанное, а перевести все, как есть.

- Ладно, - продолжила она, сделав небольшой глоток вина из своего бокала, - с этим моментом мы разобрались. Но лично меня волнует другое. Вы хотя бы поняли, что женаты. Или столь важное действие вы решили воспринять, как пустую формальность или какую-то игру?

Будучи доброй католичкой, Тереза не признавала безответственного отношения к браку и вопросу произведения на свет детей. И пусть была готова смириться с подобным развитием событий, поскольку в последние годы уже начала бояться никогда не увидеть дочь замужем, хотела сделать все, чтобы молодые люди смогли полностью прочувствовать всю значимость священных уз брака, а не прикрывать свое сожительство ничего не значащими для них официальными документами.

Маргарита Эрнандес

Как бы Маргарита не надеялась поскорее переключить внимание родителей на еду, ее приготовление требовало определенного времени, так что те не нашли ничего лучше, чем занять его попиванием вина и душевными беседами. Она очень любила Рауля и Терезу, подаривших ей семью, но их представления далеко не всегда совпадали с ее собственными. Особенно это касалось всевозможных католических штучек, к которым она как эволюционист относилась более чем скептически.

Хотя вопрос матери, неожиданно, попал в цель, поскольку Маргарита действительно так и не поняла, что вышла замуж. Да, они оформили какие-то документы, покрасовались перед родственниками Сэтоши, а потом вернулись в свою квартиру, которая так и не обрела новых хозяев, словно дожидаясь их появления в Токио. И, в принципе, все пошло по той же схеме, что и раньше, с одной небольшой разницей - она превратилась в пока еще не деградирующую домохозяйку, вынужденную довольствоваться домашними делами и чтением книг в ожидании вечера, когда Сэтоши вернется с работы. Но даже эти не самые веселые занятия так и не сформировали в ее голове понимания, что она стала чьей-то женой, пусть с вопросом принятия материнства все постепенно и стало проще. Поэтому, обдумывая ответ, Маргарита на какое-то время замолчала, надеясь, что Сэтоши окажется расторопнее и сможет занять паузу, пока она сама пыталась правильно

сформулировать свои мысли.

Сэтоши Мотидзуки

Сеньор Эрнандес посмотрел на стакан с водой, и Сэтоши вздохнул, поняв, что лучше прокомментировать, почему не хочет пить. И сказать правду, что он боится напиться и предстать не в очень хорошем свете перед своими тестем с тещей ему совершенно не хотелось. Он был уверен, что этот двухметровый испанец может вылакать бутылку вина и не опьянеть, но молодой человек сомневался, что не будет пагубного воздействия даже от рюмки sake, не говоря уже о хересе и уж тем более о текиле. Но текилы пока не было на столе.

- Мне нельзя пить, я за рулём, - сказал он, хотя это было неправдой, и они добрались на такси. И вообще машины у него не было сейчас, но об этом знать необязательно. - Спасибо за доверие, - ответил он мужчине, когда тот произнёс тост, - я постараюсь оправдать его.

Тем временем допрос с пристрастием не прекращался, и Сэтоши пришлось думать, что ответить на вопрос матери Маргариты. Он действительно не сильно понимал, что они уже женаты, он знал это, но принять не мог. Он хотел, чтобы Маргарита, как и все нормальные девушки, сыграла роскошную свадьбу, но повторять путь дяди Тору ему совсем не хотелось. К тому же Маргарита как-то говорила, что не особо разбирается в религии, но ведь необязательно играть свадьбу так же, как это делали дядя Тору с женой. К тому же, как он знал, те расписались до того, как дядя сделал ей предложение. Сэтоши хоть сначала сделал предложение.

- Сеньора Эрнандес, сеньор Эрнандес, я понимаю, что вы, как любые родители, хотите видеть свадьбу своего ребёнка. Я... мы хотели сыграть свадьбу, но просто получилось так, как получилось. За это искренне прошу прощения, - он опустил голову, обдумывая свои дальнейшие слова. - Но... если для вас это очень важно, и... - он посмотрел на Риту и взял её за руку, - ты позволишь, то мы сыграем самую красивую свадьбу. Я... возможно, я заблуждаюсь, но... мне кажется, что многие далеко не сразу после столь серьёзного торжества осознают произошедшее в полной мере. - Он снова посмотрел на своих тестя с тещей.

В конце голос немного дрогнул, и он пожалел, что не заказал себе вина. Потому что ему показалось, что если бы он выпил у него бы появилась уверенность. Поэтому сейчас он опустил голову.

Путеводная Нить

Что-то в словах молодого человека о причинах его воздержания от алкоголя показалось Терезе странным, но она не стала углубляться в эту тему, поскольку речь зашла о достаточно важном вопросе, чтобы ради него забыть обо все остальном - о свадьбе. И, выслушав мнение молодого человека по этому вопросу, Тереза пришла к выводу, что оно ее более чем устраивает и явно добавляет Сэтоши плюсов как их новоиспеченному зятю.

- Ну что же, это похвально, Тереза изящным движением подняла свой бокал и сделала еще один аккуратный глоток. - Раз так, пока мы здесь, то обязательно что-нибудь придумаем. Пусть не классическую свадьбу, а какое-нибудь мероприятие для

своих. Рауля я видела в костюме только один раз, на нашей свадьбе, и он обещал одеться подобным образом еще раз на свадьбе Маргариты. Не хотелось бы лишиться возможности второй раз увидеть его прилично одетым.

Упрямство Рауля, в том, что касалось его гардероба не знало границ, поэтому вскоре после венчания Тереза решила просто от него отстать, признавая, что и полюбила его таким - диковатым, своевольным, но, при этом, невероятно надежным и преданным, что доказали не самые простые годы их совместной жизни.

Маргарита Эрнандес

Вопросы потенциальной свадебной церемонии они с Сэтоши не обсуждали, да и Маргарита совершенно не переживала за невозможность организовать по этому поводу какое-нибудь пышное торжество. Но, при всем при этом, когда любимый мужчина взял ее за руку и предложил устроить красивую свадьбу, она почему-то глупо улыбнулась, чувствуя себя не взрослой женщиной, а глупой девчонкой, которой понравившийся мальчик неожиданно предложил встречаться.

- Мама, отец, - теперь слова лились сами и ей не нужно было их формулировать. - Может, я действительно еще многого не понимаю, но одно я знаю точно - я хочу быть рядом с Сэтоши и нашим ребенком и сделаю все от себя зависящее, чтобы мы научились быть полноценной семьей.

Она сжала руку молодого человека, подтверждая для него всю серьезность своих слов и, добавила уже шутливым тоном.

- Ну, а ради того, чтобы папа смог надеть костюм, мы что-нибудь придумаем. Никогда не видела его в костюме.

На ее слова Рауль Эрнандес только тяжело вздохнул, но нескрываемая нежность в его глазах, выдавала истинные чувства. И Маргарита поняла, что несмотря на все свои возможные вопросы, он был готов принять Сэтоши в семью, поскольку тот делал ее счастливой.

Сэтоши Мотидзуки

Свадебная церемония дяди с Яреци произошла полгода назад, но она до сих пор хорошо сохранилась в памяти. И он хотел, чтобы что-то подобное повторилось и в его жизни. Но он не хотел настаивать, понимая, что Маргарите это может быть не так важнѐ. По крайней мере, не в свадьбе дело. И не свадьбой же люди едины, а чем-то еще.

Их разговор был прерван появлением официанта с подносом еды. Когда все было расставлено, а официант удалился, молодой человек посмотрел на мужчину и женщину.

- Ресторан специализируется в основном на мексиканской кухне. Испанской кухни в Токио достаточно много, а вот мексиканская есть только в Осаке или Киото. Держит этот ресторан мексиканец, наш хороший знакомый. Он всю жизнь работал поваром в Мадриде, а недавно решил открыть свой ресторан.

Он не знал, для чего это говорит, но нужно было сказать хоть что-то. Потому что молчать было глупо, а обсуждать эти сложные вопросы со свадьбой и дальнейшей жизнью было тяжелее, чем думать о будущем. Он и без того много думал о будущем и сейчас, пока не родился ребенок и в семье было относительно спокойно, старался много работать, уделять время жене и не делать жизнь скучной и однообразной. Маргарита скучала дома, и он не представлял из нее домохозяйку. Не тот она человек, который может все бросить и сидеть дома, занимаясь стиранием пеленок и мойкой посуды.

- Приятного аппетита. А на десерт, если позволите, хочу порекомендовать пирожные. Они пока без названия, но это... в общем, я как-то приготовил пирожные, и они понравились критику.

Он ни в коем случае не хотел зазнаваться, просто ему показалось, что если он упомянет о том, что умеет еще что-то кроме как спать с европейскими девушками, то к нему будут относиться по-другому. Уважать? Наверное, в его жизни просто не хватало уважения. По крайней мере, Моррис Фернандес никогда не стеснялся говорить, что готовит самую вкусную кесадилью.

Путеводная Нить

Чем дольше продолжался вечер, тем больше Тереза приходила к выводу, что молодой человек, ставший мужем ее дочери, очень и очень мил. И если сначала она ее понимала причин столь странного выбора Маргариты, то за время восхитительного, что она не могла не отметить, ужина, все постепенно встало на свои места. Сэтоши казался честным и скромным молодым человеком, искренне любящим их дочь, что, наверное, должно было быть самым важным для любого родителя, желающего счастья своему ребенку.

Даже Рауль, с нескрываемым удовольствием набросившийся на блюда местной кухни, казался практически спокойным, пусть и показанные молодым человеком достоинства могли впечатлить, скорее ее, чем его. Все-таки муж больше рассчитывал на демонстрацию мужественности, поскольку надежность мужчины, в его понимании, выражалась в способности защитить свою семью любыми возможными способами.

Постепенно ужин подошел к концу, как и основные темы для светских разговоров. Терезе безумно хотелось пообщаться с дочерью на тему ее беременности, но при мужчинах она считала обсуждение подобных вопросов чем-то некорректным.

-Дорогая, ты наверное устала? - начала она издалека.

Рауль, который, похоже, надеялся посмотреть на зятя без присутствия женщин, перекраивающих все под себя, сразу уцепился за эту мысль и высказал свое предложение.

- Наверняка устала, так что бери Искорку и вези домой. Поболтаете там, как и положено девочкам, а я потом тебя заберу. Не волнуйся, мы тут немного посидим, пока я допью вино, а Сэтоши выхлебает пару-тройку литров воды.

Тереза понятия не имела, как муж собирается обходить языковой барьер, но идея, в связи с отсутствием у Рауля желания поколотить Сэтоши, показалась ей не такой уж и плохой, поэтому она, в первую очередь, вопросительно посмотрела на дочь, ожидая от нее каких-либо комментариев.

Маргарита Эрнандес

Ужин прошел удачно. Сэтоши решил не отмалчиваться, рассказав о ресторане и своих кулинарных экспериментах, на что Маргарита несколько раз утвердительно кивнула, показывая, что все это чистая правда и пирожные ее любимого - самые лучшие на свете. А родители смогли оценить местную кухню по достоинству. И, с учетом этого, можно было бы немного расслабиться, если бы не странное желание Терезы и Рауля разделить их компанию на две части.

Конечно, Маргарита поняла смысл этого действия, но не была уверена, что готова оставить Сэтоши наедине с отцом. Пусть тот и выглядел сытым и довольным, она прекрасно понимала, как легко благожелательная улыбка могла слететь с его губ, поэтому не стала бы рисковать, имея хоть малейшую возможность отказаться.

- У меня все нормально. Не волнуйтесь. Но если ты, мама, хочешь немного со мной поболтать, я не против. Думаю, Моррис, хозяин ресторана, мог бы помочь с переводом.

Немного поразмыслив, Маргарита решила, что отец все равно получит свое, а потому лучше было сделать все в присутствии надежного человека, который, в случае чего, сможет разрядить обстановку. Так что, следуя этой мысли, она пересказала их разговор Сэтоши и выжидательно замолчала, немного волнуясь за реакцию мужа на сомнительное предложение провести время с тестем.

Сэтоши Мотидзуки

Отцу и матери Маргариты понравилась представленная на столе еда, а пирожные, кажется, понравились ещё больше. Ему вообще показалось, что он сам понравился маме Маргариты, а вот по поводу двухметрового бывшего карабинера сказать было сложно. Но вот ужин подошёл к концу, и мужчина что-то сказал, глядя на жену, а потом на него. Из его речи он понял только своё имя и что-то про выпивку. А потом до него дошёл смысл сказанного, особенно когда девушка ответила маме, и он вздохнул.

- Да, твои родители правы, тебе надо отдохнуть, любимая, - сказал он, посмотрев на Маргариту. - Не беспокойся, я не дам себя в обиду, - уверенно сказал он и нежно поцеловал ладонь Риты.

Присутствие хозяина ресторана при разговоре с тестем придавало немного сил, но при этом заставляло сильно нервничать. Но он решил попросить сеньора Фернандеза переводить ему всё, что говорит тесть, не скрашивая никакие части. И если в том, что разговор пройдет хорошо, он был уверен, то в том, что останется трезвым, он уверен совершенно не был. Но отступать было некуда, поэтому он кивнул головой и посмотрел на подошедшего Морриса. Встал со своего стула и представил всех друг другу.

- Сеньора Эрнандес, сеньор Эрнандес, разрешите представить - сеньор Моррис Фернандес, управляющий рестораном и человек, благодаря которому я познакомился с Маргаритой, - сказал он, а потом подумал, что, вероятно, этого делать не стоило. Снова покраснев он опустил на своё место, а потом увидел в руках мужчины бутылку текилы и три рюмки.

И тут он понял, что придётся ему пить...

Моррис Фернандес

Дети, вы как-то неправильно понимаете заповедь "плодитесь и размножайтесь", ох, совсем неправильно. И вот что мне теперь делать? Ведь я же не смогу вам отказать, если вы меня попросите посидеть с вашим ребёнком. А я не сомневаюсь, что попросите - Рита совершенно не домашний человек, и сидение дома с ребёнком её будет убивать, и Сэтоши не сможет ничего сделать. Главное, чтобы об этом не узнала Яреци, а то она будет долго копать в мозге, - думал мужчина, стоя у барной стойки и, попивая виски, следя за действием за столиком. Встреча с родителями всегда важна и в чём-то страшна, ведь совершенно не знаешь, как они это воспримут. Как он понял, родственники со стороны Сэтоши приняли это как неизбежность, и, если бы не беременность Маргариты, то, возможно, не разрешили бы им пожениться. Ну или не так скоро. Вообще, по мнению Морриса, из всех родственников Сэтоши адекватной была только его сватья, госпожа Мотидзуки Чиэко. Ну или та прекрасная женщина, которая на свадебной церемонии заботилась о Кммико. Все остальные не производили впечатление адекватных людей. Но это было его, чисто субъективное и никого не интересующее мнение, и он, выкинув это из головы, продолжил наблюдать.

Принесли еду, и вроде всё было хорошо. А потом прозвучало от мужчины предложение побыть с Сэтоши наедине, и Моррис, усмехнувшись, поняв, что нужен будет как переводчик, взял бутылку текилы, три рюмки (уж он-то прекрасно знал, что у Сэтоши нет машины, да и сидеть трезвым без уважительной причины как-то неправильно и неуважительно) и направился к ним. Сэтоши их представил, и если бы у него не были заняты руки, он бы просто покрутил пальцем у виска, а так ему пришлось просто закатить глаза и шумно вздохнуть. Поставил всё, что было в руках, на стол.

- Добрый вечер, сеньора, я рад с вами познакомиться. Вы очень прекрасно воспитали свою дочь, она просто замечательный человек, - галантно произнёс он, поклонившись и поцеловав ладонь. Потом посмотрел на Маргариту. - Прекрасно выглядите, сеньоритта, - он поцеловал ладонь Риты и помог ей встать со стула. - Не переживай, я не дам его в обиду, - сказал он ей, подмигнув.

Потом посмотрел на мужчину и протянул ему руку для рукопожатия. И кивнул головой.

Маргарита Эрнандес

Не успела она толком все объяснить, как Сэтоши присоединился к родителям, утверждающим, что ей срочно нужно отдохнуть, хотя сама она и не чувствовала особой усталости. Понимая, что отступать теперь уж точно некуда, поскольку, рядом

с их столиком с бутылкой текилы тут же материализовался Моррис, словно только и ждавшей этой возможности, рыжая тяжело вздохнула и смирилась с неизбежностью. И, после того, как хозяин ресторана должным образом поприветствовал ее родителей, Рита воспользовалась его помощью и, поднявшись со стула, прошептала сеньору Фернандезу на ухо:

- Сэтоши плохо переносит крепкий алкоголь, а отец постарается его напоить, поэтому очень прошу за ними присмотреть.

Маргарита не сомневалась, что Моррис и сам как следует приложится к бутылке, но для нее самым важным было появление дома через пару-тройку часов мужа в относительно вменяемом состоянии.

- Я буду тебя ждать, - она наклонилась и перед уходом поцеловала Сэтоши в щеку.

Мать, весьма довольная новым знакомством, любезно попрощалась с Моррисом и, бросив на мужа и зятя предостерегающий взгляд, направилась к выходу, так что Маргарите ничего не оставалось, как отправиться за ней следом и надеяться на помощь высших сил, способных защитить ее любимого мужа от влияния любимого отца.

Путеводная Нить

Этот вечер продолжал преподносить сюрпризы, часть из которых была сомнительного характера, вроде габаритов карманного мужа Искорки, а часть - вполне приятных. И, к числу последних, Рауль сразу отнес появление вблизи их столика крепкого мужчины приблизительно одного с ним возраста с бутылкой, в которой он сразу угадал текилу. И подобный серьезный настрой с первых минут пробудил у Рауля симпатию к хозяину ресторана, заслужившему одно из его самых полных энтузиазма рукопожатий.

Переживавшие за продолжение банкета женщины их, наконец, покинули, посмотрев на прощание так, словно он собирался съесть своего микроскопического зятя с потрохами, но Рауль не стал обращать на это внимание. Парнишка показался ему неплохим человеком, пусть и, во всех смыслах, хлипковатым, так что он просто хотел получше его узнать и, конечно, дать несколько советов по поводу нормального мужского поведения, которому Сэтоши еще стоило поучиться.

Пригласив Морриса жестом присесть за их столик, Рауль вальяжно откинулся на спинку стула и довольным тоном изрек:

- Теперь можно говорить нормально. Мое небо - замечательная женщина, но я сильно сомневаюсь в точности ее перевода. Так что наливайте, Моррис, полагаю у нас найдется немало интересных тем для беседы, а текила развяжет язык даже самым скромным.

Он бросил хитрый взгляд на Сэтоши и принялся самыми яркими эпитетами описывать достоинства местной кухни, которая весьма пришлась ему по вкусу.

Сэтоши Мотидзуки

Рита попросила его не напиваться, но, заметив хитрый взгляд Морриса и отца Риты, он засомневался в этом. Проводив женщин взглядом, он немного смущенно посмотрел на мужчин, которые сидели рядом. Испанской речи сегодня было очень много, и молодой человек, поняв неизбежность сегодняшнего вечера, открыл бутылку и разлил по рюмкам. Быстро выпил свою и постарался не поморщиться. Он даже не успел насладиться вкусом, только почувствовал, как горло обожгло. А желудок неприятно свело судорогой.

Он пока совершенно не хотел говорить, он даже не знал, о чем говорить с этими двумя сеньорами, но понял, что поговорить на какую-то тему необходимо. Поэтому он ожидал вопросов и старался подготовить ответы.

Моррис Фернандез

- Да, конечно, я прослежу за вашим мужем и отцом, сеньоритта, - Моррис снова галантно поцеловал ладонь девушки, потом подождал, когда они с уважаемой сеньорой уйдут, и сел на стул. Посмотрел на Рауля, потом перекинул взгляд на Сэтоши. Только хотел разлить напиток по рюмкам, как это сделал Сэтоши, удивив его своей активностью, а также тем, что очень быстро осушил свою порцию.

- Я согласен с вами, сеньор... простите мою бестактность, но я не помню вашего имени. Рауль, верно? - Усмехнулся Моррис, осушив свою рюмку и прикрыв глаза. Любимый и родной напиток он никогда не променяет ни на какой другой.

- Сэтоши, мне твоя жена сказала следить за тобой, чтобы ты не напился, но мы ведь взрослые люди, верно? - Он подмигнул молодому человеку. А потом вернул свое внимание Раулю. - Как давно вы сюда приехали? Как вам эта страна?

Путеводная Нить

На его предложение разливать текилу неожиданно отреагировал не хозяин ресторана, а зять, который сделал все так быстро, включая употребление самого напитка, что Рауль успел только хмыкнуть. Сейчас Сэтоши еще больше стал похож на испуганного подростка, отчаянно старающегося показаться во взрослой компании своим.

- Чем больше на тебя смотрю, тем больше удивляюсь, что ты умудрился моей девочке ребенка заделать. Или это не ты ее, а она тебя?

Рауль не привык стесняться в выражениях, свободно говоря все, что приходило ему в голову, из-за чего его долго не повышали в должности. Но он все равно не собирался меняться, благо Тереза спокойно принимала его и таким.

- Да, Рауль. Можете так меня и называть. - Он выпил первую за сегодняшний вечер порцию текилы и по достоинству оценил качество напитка. - Прилетели мы сегодня, поэтому увидеть я успел только кровать в отеле, сны и ваш ресторан. Ресторан отличный, сны - так себе. И да, никак не привыкну к такому безумному количеству маленьких японцев, не в обиду Сэтоши будет сказано.

Рауль усмехнулся, жестом показывая, что текилу стоило бы и повторить. Пока ему трудно было что-то судить о чужой стране, но одно он понял сразу - здесь все

сильно отличалось от его родной Испании и, пожалуй, он не хотел бы без серьезной необходимости провести здесь больше пары-тройки недель.

Моррис Фернандес

Когда Рауль обратился к Сэтоши, Моррис, слегка прищуренно посмотрел на молодого человека и, не задумываясь, перевел все дословно. Потому что он не был сентиментальной бабой, он был простым мужиком, в чем-то даже язвой, но при этом он старался вникать проблемы и не бросать людей, которые ему симпатичны, на произвол судьбы. Вот Сэтоши был ему симпатичен. Да, он казался слишком скромным, нежным, немного испуганным, но при этом старался быть сильным. И не отступал перед трудностями. Ему вообще казалось, что все Мотидзуки отличались завидным упрямством и какой-то тяге к жизни.

Пока Сэтоши обдумывал сказанное, Моррис снова наполнил стопки и переключил внимание на Рауля. Перевел молодому человеку его слова, просто так, чтобы тот не чувствовал себя никому не нужным и не натворил лишних дел.

- Я вас прекрасно понимаю, Рауль, - усмехнулся Моррис. - У меня была такая же реакция, когда я сопровождал дочь в китайский монастырь. Но Китай и Япония... - он задумался, не забывая дублировать свою речь для японца, - все-таки Китай мне нравится больше.

Он осушил свою стопку и на несколько секунд задумался, давая возможность молчаливому сотруднику что-то сказать.

Сэтоши Мотидзуки

Он съел кусок пирожного, и тот немного притупил чувство непонятной и неприятной изжоги. Пока он молчал, мужчины начали разговаривать, но сеньор Фернандес решил сначала перевести ему слова отца Маргариты, от которых он мысленно сжался в комок, а потом перевел его речь про маленьких японцев, сны и ресторан. То, что ресторан понравился еще одному человеку, его обрадовало. Пока, за эти несколько месяцев работы ресторана, не было ни одного отрицательного или просто негативного отзыва, то безумно радовало. Огорчало только то, что ни отец, ни мать так и не приехали сюда, чтобы убедиться в том, что он не просто работает в какой-то забегаловке. Иногда ему это было очень обидно, но на работе он об этом не думал, а дома была Маргарита, которая не должна его видеть грустным, скучным, расстроенным. Про остальных родственников говорить вообще не хотелось.

Тем временем Моррис наполнил рюмки, и он снова осушил свою порцию быстрее всех. Наверное, не стоило это делать, но он хотел чего-то добиться. Правда кому и что он хотел доказать - он пока не знал. Но он же не будет напиваться, и через три часа ему необходимо приехать домой. И быть стеклым как трезвышко.

- Я надеюсь, что вам понравится моя страна, сеньор Эрнандес, - сказал он, снова понимая, что не знает, что говорить.

Путеводная Нить

Моррис оказался не только приятным человеком, знающим толк в хорошем

алкоголе, но и отличным переводчиком. По реакции Сэтоши, Рауль видел, что хозяин ресторана, в отличие от жены, не искажает смысл сказанного, поэтому приготовился использовать эту возможность, чтобы донести до зятя все имеющиеся мысли.

- Ох, Искорка, - посетовал он, когда молодой человек никак не прокомментировал его слова. - Так я и знал, что прав. Не жилось ей в Испании, где вокруг нее толпа мужиков вилась. Подавай ей японских скромников совращать.

Конечно, Рауль предпочел бы, чтобы дочка не улетала на другой конец света искать себе мужа, но, после ее финта с устройством на работу в Пекине, смирился с неизбежностью.

- А вот я в Китае никогда не был, поэтому сравнить не смогу, - прокомментировал он слова Морриса. - Маргарита привыкла все делать сама, так что ее не пришлось сопровождать. Только направить.

Рауль замолчал, непроизвольно вспоминая найденную на столе записку, после которой он предложил отправиться дочери в монастырь. Он уже много лет не видел человека, ее написавшего, но чувствовал, что тот продолжает наблюдать за всем происходящим откуда-то из тени.

- И я надеюсь... - Рауль бросил на молодого человека могозначительный взгляд. - А ты бы расслабился немного. Не стану же я тебя есть. Пусть Маргарита и стала моей дочерью уже в подростковом возрасте, я ее люблю и не стану делать что-то способное сильно ее расстроить.

Рауль, следом за зятем, расправился со своей порцией текилы и поставил пустую рюмку на стол. Он не хотел лишний раз дергать паренька, но тот уж больно серьезно ко всему относился и вносил в приятную беседу слишком много формальностей.

Сэтоши Мотидзуки

- Может быть потому, что ей не нужны были никакие другие мужчины? И я не стал бы говорить, что это она меня совратила, - фыркнул молодой человек, почему-то холодно глядя на мужчину. - Почему все думают, что я ни на что не годен? Да, я не высокого роста, выгляжу хилым, микроскопическим по сравнению с вами, сеньор Эрнандес, но... не в росте же дело?

Он осекся и осушил третью стопку напитка. Он не хотел напиваться, но ничего не получилось. Он стал плохо контролировать свой язык, и, вероятно, в ближайшем будущем еще много чего интересного расскажет, за сто ему потом будет стыдно. Но пока сейчас он старался говорить не громко, не жестикулировать активно, однако то, что он хотел, и то, что было на самом деле являлось прямо противоположными вещами.

После третьей стопки он почувствовал, как закружилась голова, а сознание стало каким-то мутным.

- Я никогда до встречи с Маргаритой и думать не мог, что вообще кому-то придется по

душе... по крайней мере, мои родственники стебали меня... - договорил он и посмотрел на Морриса, чтобы тот перевел, а потом посмотрел на мужчину.

Моррис Фернандес

Только Моррис хотел что-то сказать Раулю про Маргариту, Китай и прочие прелести, как инициативу в свои руки взял Сэтоши, и его слова, немного резкие и сказанные повышенным тоном, заставили его удрученно покачать головой. Но он не задумывался, как нужно переводить, и перевел все дословно, будучи уверенным, что Рауль не будет вступать с ним в словесную перепалку, а если и вступит, то не поддастся на провокации, если тот полезет в драку. А то, что тот может полезть в драку Моррис не сомневался. Молодые люди, горячая кровь. Сам таким был. И Рауль, скорее всего, по молодости тоже чудил. Хотя он вроде как полицейский. Но все же он человек.

Моррис пока не стал больше разливать текилу, посмотрев на молодого человека, а потом подозвал официанта и попросил у него пару бокалов. Не любил он оставлять вино, а тут почти вся бутылка. В один бокал налил себе вино, а второй поставил перед Сэтоши. Пока он решил быть наблюдателем...

Путеводная Нить

Рауль надеялся хоть на какую-то ответную реакцию со стороны Сэтоши, так что ничуть не огорчился, когда тот на повышенных тонах начал возмущаться, что его недооценивают. Даже наоборот, он посчитал это хорошим знаком, дающим возможность, наконец, сделать их общение естественным, лишенным бессмысленного сейчас официоза.

- Ты прав, - не удержался он от смеха, - дело не в росте. Особенно, когда доходит до женщины и умения... правильно с ней обращаться.

Он хитро подмигнул Сэтоши, а потом резко посерьезнел и перешел на волнующую его тему.

- Ты не подумай, - начал он, наливая себе новую порцию текилы. - Я не сомневаюсь в твоих многочисленных достоинствах, к которым, к сожалению, не относится умение пить. Раз тебя выбрала Маргарита, которая, как ты понимаешь, никогда бы не стала выходить замуж из-за денег, удобства или страха остаться в одиночестве, значит, ты того стоишь. Просто, глядя на нее, я временами вижу несчастного ребенка, потерявшего по разным причинам своих близких, за которым я приехал из Испании. Поэтому до сих пор за нее и желаю ей только самого лучшего.

Рауль замолчал и опустошил свою рюмку. Он ни разу не пожалел о решении удочерить Маргариту, но так и не был до конца уверен, что они с Терезой смогли заменить ей потерянную семью.

- А по поводу стеба... Сомневаюсь, что кто-то умеет так изящно втаптывать человека в грязь, как родственники моей жены, но мне это никак не помешало заполнить Мое небо. И тебе я советую также не обращать на подобные вещи внимания.

Их брак до сих пор не был одобрен семьей Терезы, как и Маргарита считалась у семьи Риарио человеком второго сорта, но Раулю было на это глубоко наплевать, и он не понимал, как можно переживать из-за свинского поведения людей, с которыми тебе не нужно было делить свою территорию.

Сэтоши Мотидзуки

Когда мужчина начал смеяться, он сжал руки в кулаки. Из-за невысокого роста над ним всегда смеялись, но он сумел в себе побороть это, не вспоминая о тех призраках, однако мужчине удалось вернуть ему страхи и боль, и он с огромным трудом подавил в себе желание ему врезать. Особенно сильно его задело слова "умение правильно с ней обращаться", которые не слишком трезвый мозг Сэтоши воспринял как "умение правильно ею пользоваться". Может быть это так ему перевели, а может он просто сам об этом подумал. Он не знал. Но позволять даже приемному отцу говорить что-то подобное о Маргарите он не мог позволить.

В размягченном алкоголем сознании осталось еще немного здравого смысла, и молодой человек пока не стал бросаться на человека с кулаками. Потому что понимал, что силы неравны. А стать номинантом премии Дарвина на самую глупую смерть ему не хотелось. Пока.

Сеньор Фернандес тем временем раздобыл бокалы для вина, и Сэтоши подумал было налить себе вина, но передумал и плеснул себе текилы. Залпом осушил стопку, не поморщился, и дослушал перевод.

- Ей пришлось слишком много пережить, и... - он вспомнил, как она рассказывала про своего брата, и передернул плечами. - А почему вы ее удочерили? Почему именно ее? Она была уже взрослой? Обычно же удочеряют малышкой. Или вы... у вас... вы сами ею пользовались? - Прошипел молодой человек, даже не поняв, что сказал.

Моррис Фернандес

Пока говорил Рауль, Моррис поглядывал на парня, переводя все дословно. От него не укрылись изменения в лице молодого человека, когда он слушал смех Рауля на сообщение о габаритах. Он видел, как Сэтоши сжал кулаки, и приготовился его остановить, если тот полезет в драку, но пока обошлось. Но ненадолго. Сэтоши выпил четвертую рюмку текилы, и это окончательно снесло ему крышу.

Когда молодой человек высказался, Моррис задумчиво посмотрел на Рауля, а потом отпил немного вина. Протер пальцами подбородок и покачал головой.

- Ты что творишь? - прошипел он, глядя на Сэтоши. - Ты понимаешь, что он с тобой сделает, если я переведу это? Ты совсем дурак или притворяешься?

Он знал, что сейчас не достучится до него, так как речь молодого человека была уже менее внятной, импульсивных хаотичных всплесков руками было больше, а голос дрожал и стал громче, чем был раньше.

Но он не мог предугадать, как Рауль отнесется к заявлению. Потому что, если бы ему такое сказали, он бы, не задумываясь, врезал бы и запретил ему подходить к

дочери. Но... раз Рауль был полицейским, то методы у него могли быть жестокими.

- Ах, да, что-то задумался, - он усмехнулся. Сэтоши спрашивал у вас, почему вы решили удочерить Маргариту в... подростковом возрасте? Если не хотите, можете не рассказывать, - сказал он, сделав вид, что этт были слова Сэтоши. И стал внимательно наблюдать за молодым человеком.

Путеводная Нить

По мнению Рауля ничего особенно страшного он не сказал, но парень как-то бурно на все отреагировал, словно он зацепил его своими словами за живое. Но что бы там ни было, сеньор Эрнандес решил списать все на культурные особенности и плохую переносимость алкоголя, поэтому не стал сильно переживать по этому поводу, даже когда увидел нечто, напоминающее внушение со стороны Морриса по отношению к молодому человеку.

- Это точно все что он сказал? - уточнил Рауль, чувствуя, что Моррис чего-то недоговаривает, но, в итоге, решив не лезть в чужие секреты, крепко задумался, стоит ли отвечать на вопрос. - С одной стороны, история удочерения Маргариты всегда хранилась в секрете, но с другой... Сэтоши, ставший ее мужем и предполагаемым защитником, должен был знать такие важные вещи, чтобы, в случае необходимости, принять правильное решение и уберечь Искорку от новой боли.

- Ладно, - наконец, решился он. - Пожалуй, тебе стоит об этом знать. Удочерить Маргариту меня попросили... А, точнее, попросил ее родной отец. В свое время он сильно мне помог, и я просто не смог ему отказать. Она ничего об этом не знает, хотя и подозревает, что в Россию мы с Терезой приехали не просто за каким-то ребенком, а именно за ней. От него же мне, в свое время, пришло письмо с информацией про монастырь и просьбой отправить дочку туда. Так что я не исключаю возможности его нового появления и вмешательства в уже вашу совместную жизнь.

Рауль снова наполнил свою рюмку и начал смотреть на нее пустым взглядом, даже не пытаясь выпить ее содержимое. Ему не хотелось вспоминать того человека и события тех лет, но он должен был предупредить хотя бы мужа дочери, раз так и не нашел в себе смелости обо всем рассказать ей самой.

Сэтоши Мотидзуки

Здравого смысла почти не осталось, и дальнейшие события, особенно те слова, что он сказал отцу Маргариты, совершенно не отложились в его памяти. И даже злобный шёпот сеньора Фернандеза тоже. Сейчас его потянуло спать, и он прикрыл глаза. Состояние было какое-то странное: голова гудела и, казалось, что кружилась. Хотелось встать, но он даже не смог пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы встать на ноги. Поэтому он просто сидел, постаравшись открыть глаза и слишком внимательно и сосредоточенно глядя на отца Маргариты. До него долетали слова, но смысл сказанного растворялся в сознании, расщепляясь на тысячи и миллионы маленьких осколков. Смысла не было, и он даже не мог понять, на каком это говорилось языке. Он увидел, как мужчина налил в рюмку напиток, но пить не стал. Это действие показалось ему будто замедленной съемкой, и он это смотрел очень

замороженно...

Моррис Фернандес

Моррис посмотрел на своего соотечественника, а потом перекинул взгляд на молодого человека. Покачал головой, посчитав, что тот "отключился" от реальности, и покачал головой. Утвердительно кивком подтвердил, что да, это всё, что сказал молодой человек, и Моррис, само воплощение правды, никогда не будет врать такому прекрасному человеку как отец такой замечательной девушки. А потом, снова посмотрев на молодого человека, который открыл глаза, не стал ему ничего переводить. Потому что разговор был сложный.

- Я понимаю, - ответил Моррис, обрадовавшись, что хоть какое-то время за столом будет звучать только испанская речь. И хоть всё было обращено к Сэтоши, Моррис нутром чувствовал, что придётся ему разгребать какие-то проблемы этой новой семьи. И до заботы о ребёнке этого спящего молодого человека и прекрасной рыжеволосой девушки (а он был уверен, что Яри с Тору не приедут в Японию в ближайшие несколько лет) ему придётся решить ещё какие-то проблемы. Он сможет, почему нет? Он любит помогать, и он будет помогать хорошим людям.

- Не переживайте, Рауль, я присмотрю за ними. Постараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы никто не вмешался в жизнь детей. - Он осторожно коснулся плеча мужчины и легонько сжал. - Но... - он задумался, - он может причинить ей что-то плохое?

Почему-то это напомнило ему роман Стивена Кинга "буря столетия", когда демон пришёл на маленький остров, чтобы забрать себе ребёнка. Яреци тогда было лет двенадцать, когда она это прочитала, потом она долго с ним обсуждала образ того "человека", а через несколько дней он в своем портфеле нашёл рисунок этого существа.

Нет, это, конечно, бред, но в этом мире ничего исключать нельзя. Поэтому Моррис последовал примеру своего друга и наполнил свою стопку. И осушил её.

Путеводная Нить

К сожалению, его откровения не достигли своей цели, поскольку Сэтоши, к этому моменту, ушел а "загруз", вызывая острое желание скептически покачать головой. Каким бы положительным человеком не был его зять, приходилось смириться с тем фактом, что он был хиловат и, в в физическом плане, совершенно ненадежен. А его Искорке сейчас требовалась поддержка сильного мужчины, которого Рауль, скорее, наблюдал в лице Морриса, являющегося для дочери и ее мужа, по сути, чужим человеком.

- Спасибо за помощь, - немного помолчав, ответил он. - Не думаю, что тот человек, он не хотел снова называть его отцом Маргариты, поскольку это место всецело принадлежало ему самому, может причинить им зло. В каком-то смысле, он проявлял по отношению к дочери какую-то странную заботу и даже, как мне кажется, все это время присматривал за ней. Я не знаю кто он и чем занимается, но догадываюсь, что он работает с очень серьезными и влиятельными людьми. Этот человек и именем мне, в свое время, представился ненастоящим, как я выяснил,

пытаясь пробить его по базам. Но, надо признать, что без его помощи меня сейчас не было бы на этом свете.

Рауль замолчал, непроизвольно возвращаясь в тот вечер, когда получил от группы наркоманов, недовольных арестом своих дружков, несколько ножевых ранений и уже не надеялся вернуться домой к жене. И только их молчаливый рыжеволосый сосед, который до этого с ними даже ни разу не здоровался, а вскоре после этого случая уехал из города, смог дать ему шанс остаться мужем и стать, через несколько лет после этого, отцом замечательной девочки, быстро занявшей место в его полном нереализованной отцовской любви сердце.

Сэтоши Мотидзуки

До его размягчённого алкоголем сознания доносились какие-то звуки. Через какое-то время эти звуки стали словами, которые потом переросли в предложения. В непонятные предложения на непонятном языке. Сэтоши сильно вздрогнул, пробудившись от сна, и мотнул головой. Схватил со стола первую попавшуюся в руку ёмкость с напитком и выпил. Это оказалось вино Морриса, но сейчас ему было плевать. Почему-то вместе с вином по телу разнеслась ярость, и он, не отдавая себе отчёта в том, что делает, резко вскочил со стула, опрокинув его, и нанёс удар кулаком в лицо Морриса.

Только вот кулак даже не достиг своей цели, так как он потерял равновесие, да и при всём желании из этого положения не смог бы нанести удар, завалившись на стол и смахнув руками всю посуду, которая там стояла. Звон стекла его немного отрезвил, и он прищурился.

- Воспользовались моим состоянием, чтобы наговорить гадости обо мне? Что вы ему говорили? - Крикнул он, совершенно не понимая, что делает, приняв вертикальное положение. - Вы говорили, что я никчёмный слабак? Да я... Я докажу, что умею драться и смогу защитить её! - Его голос дрогнул.

Моррис Фернандес

Моррису нравилось, когда всё шло размеренно и спокойно. Раньше не нравилось, ему нужно было всегда быть в центре событий и внимания, он любил движуху, а сейчас хотелось тишины и спокойствия. Может быть это было связано с возрастом, а может быть с тем, что он всё-таки достиг своей цели, и теперь можно просто наслаждаться жизнью. Он открыл свой ресторан, получил звезду, у него есть прекрасная дочь, замечательный понимающий зять, любимая внучка. У него есть люди, которым он не безразличен. Его семья. И пусть в этой семье нет более Лауры, но он считает себя счастливым человеком.

Рауль тем временем продолжил рассказывать о странном отце Маргариты, и мужчина пообещал себе внимательно следить за Ритой и Сэтоши. Кстати, о последнем. Моррис заметил, как тот вздрогнул, а потом удивлённо посмотрел на то, как он выпивает вино. А вот потом началось что-то странное. Парню снесло крышу, и он полез-таки с кулаками. На него, что достаточно его удивило.

- Вот дурак, - покачал головой Моррис. - Ты чего творишь, придурок? Но ты не прав, - глаза мужчины холодно сверкнули, а голос стал твёрдый, - твой тесть поведал мне

историю, почему они удочерили Маргариту. Так что успокойся, никто не сомневается, что ты умеешь драться.

Он перевёл всё на испанский язык, подумал, что говорить Маргарите, когда она увидит своего благоверного в таком состоянии, а потом решил, что ничего не будет говорить, тем более извиняться. Потому что в няньки к Сэтоши он не записывался, даже ни разу не налил алкоголь. Возможно, и была вина Морриса в том, что молодой человек начал нападать на людей, но он сомневался в этом.

- Вы же не сомневаетесь в этом, Рауль? Что Сэтоши умеет драться? - закончил Моррис свою мысль.

Путеводная Нить

Хоть Рауль и не испытывал особого восторга, глядя на чуть ли не спящего Сэтоши, дай ему кто-нибудь выбор, он предпочел бы дремлющего зятя буйному. Да еще и лезущему на людей с кулаками без какой-бы то ни было причины. И, вероятно, не будь рядом Морриса, Рауль не удержался бы и немного встряхнул озверевшего мальчишку в воспитательных целях, но присутствие хозяина ресторана заставляло сдерживаться и проявлять хоть какие-то манеры.

- Где уж мне сомневаться, - покачал он головой, глядя на погром, устроенный молодым человеком. - И не только драться, но и разрушать все вокруг. - Он тяжело вздохнул, поворачиваясь к Моррису и взглядом спрашивая его совета.

- Что будем делать? Маргарита же придет в ярость, если мы привезем его в таком виде. Хотя, если мы его не привезем, она все равно придет в ярость. Да еще и может решить за ним вернуться.

Рауль снова тяжело вздохнул, чувствуя всю неизбежность жестокой кары со стороны импульсивной, а теперь еще и беременной женщины.

- Может, нам его искупать? Если, конечно, у вас в закромах не запрятаны эффективные и относительно гуманные средства приведения пьяного человека в относительно приличный вид.

Что-то подсказывало Раулю о грядущей буре возмущения со стороны зятя, но срочное решение проблемы требовало суровый мер. По крайней мере, он практически всю жизнь считал именно так.

Сэтоши Мотидзуки

- Я не верю вам, сеньор, - прокричал Сэтоши, когда мужчины подтвердили тот факт, что они разговаривали только о прошлом Маргариты. - Вы говорили обо мне и моей неспособности защитить любимого человека? Если я не удался с ростом и габаритами, то неужели нельзя ее любить? Это неправильно, это глупо! - прокричал он, а потом направился к Раулю, чтобы, вероятно, врезать и ему.

Вот только он поскользнулся на валяющейся на полу еде и не смог удержать равновесие. Запутался в своих ногах и упал на пол, порезав ладонь о стекло. Голова сильно заболела и закружилась, желудок свело неприятной судорогой, и он

болезненно застонал.

Стыдно пока не было, было какое-то странное состояние, и молодой человек попытался встать. Но руки не слушались, но он упрямо пытался подняться, сопровождая свои неуклюжие движения отборной руганью на японском языке.

Моррис Фернандез

Когда Моррис давал обещание Маргарите присмотреть за ее мужем, он и представить себе не мог, что все закончится не очень приятно. По мнению Морриса, это было вызвано смешиванием алкогольных напитков. Потому что от текилы нет такого эффекта. Хотя как текила влияет на маленьких японцев он не знал. В общем, это было не его дело. Он холодно глянул на парня, а потом перевел взгляд на Рауля и перевел ему эту гневную и лишнюю смысла речь. Он и сам удивился, что молодой человек начал психовать и бросаться на людей после обычных и необходимых слов про габариты.

Когда парень упал на пол, Моррис подозревал метрдотеля.

- Попроси уборщицу убрать и проводи уважаемого гостя в мой кабинет. Угости его чаем и каким-нибудь десертом. И... - он запнулся. - Постарайся, чтобы как можно меньше людей об этом знало.

- Хорошо, сеньор Фернандез, все будет сделано в лучшем свете, - метрдотель помог Моррису поднять Сэтоши с пола.

- Рауль, я прошу меня извинить за его поведение, но я не думал, что он так напьется. Акихиро вас сейчас проводит в мой кабинет и принесет вам чай. Я думаю, можно продолжить разговор в неформальной обстановке.

Он перекинул руку парня через плечо и обхватил его за талию. У Сэтоши в любой момент могли начаться рвотные спазмы, и мужчина совершенно не хотел, чтобы это стало достоянием общественности. Потому что если Сэтоши узнает (а он узнает), что опозорился перед посетителями, то будет сильно переживать и сможет натворить дел.

Он довел Сэтоши до служебного туалета, где стал вызывать рвоту. А потом умыл его лицо водой и повел в комнату отдыха. Уложил на диванчик и, убедившись, что тот заснул, укрыл его пледом и направился в свой кабинет.

- Спасибо, что дождались меня, Рауль. И еще раз прошу меня простить. Он обычно тихий и спокойный. Я проведу с ним профилактическую беседу, - он сел за свой стол и посмотрел на Рауля.

Путеводная Нить

Готовясь ко встрече с мужем дочери, Рауль даже представить себе не мог того концерта, который ему довелось увидеть благодаря стараниям маленького японца. Тот разошелся настолько, что, похоже, окончательно забыл о здравом смысле и полез с кулаками на человека, весящего чуть ли не в два раза больше его самого. И, при этом, еще умудрился подскользнуться и завалиться на пол, в лучших

комедийных традициях. Правда самому Раулю было не до смеха, поскольку возвращать Маргарите это странное нечто, еще недавно являющееся нормальным молодым человеком, казалось ему не лучшей идеей.

- Вам не за что извиняться, Моррис. Он же не ребенок, хотя я и начинаю в этом сомневаться.

Покачав головой, Рауль отправился за одним из работников в кабинет хозяина ресторана. Он был не против продолжить пить текилу, особенно после всего произошедшего, но раз ему предложили чай, он не стал отказывать, как и от десерта, хотя был совершенно равнодушен к сладкому.

- Поэтому, тихих людей я всегда опасался больше всего, - вздохнул Рауль, отставляя пустую чашку. - Моррис, я рад, что вы готовы за ним присматривать, но увиденное меня сильно беспокоит. Сэтоши больше похож на подростка, а не на мужчину, а ведь он скоро станет отцом...

Раздался телефонный звонок, и Рауль, увидев номер Маргариты, которая, скорее всего, не дозвонилась до мужа, недовольно поморщился. Он понятия не имел, что говорить дочери, и не сомневался, что та, услышав о случившемся, тут же сорвется и приедет за своим не умеющим пить супругом, а заодно и выплест всем по первое число.

Моррис Фернандес

Когда Рауль от тавил пустую чашку из-под чая, Моррис подумал, что нужно было захватить текилу. Но, как известно, задней мыслью все хороши, и он вздохнул. У него в ящике стола стояла бутылка хорошего коньяка, но он предположил, что лучше не испытывать судьбу. Лучше еще как-нибудь пригласить этих испанцев в ресторан, уже без молодежи, просто чтобы пообщаться в неформальной обстановке.

- Я даже не мог предположить, что этим все закончится, - хмыкнул он, покачав головой и глянув на фотографию детей с Кимико. - Я постараюсь с ним провести беседу. Возможно, он перенервничал.

Моррис не знал, о чем еще можно поговорить, но тишину разрезал звонок мобильного. Судя по растерянному виду Рауля, это звонила Маргарита.

- Скажите ей, что мы еще не закончили. Ей сейчас нельзя нервничать, и я думаю, что в наших силах сделать все, чтобы она не нервничала из-за этого. Он скоро проснется.

Хоть Моррис и говорил уверенным тоном, в том, что Сэтоши проснется скоро, он совершенно не был уверен. И он помнил, как Лаура устраивала ему концерты, когда сама была беременной, если он задерживался на работе или пил с кем-нибудь. А выпить он любил. Но не напивался до такого состояния.

Пока Рауль разговаривал по телефону, Моррис плюнул на приличия, и достал бутылку коньяка и два граненых стакана. Плеснул немного напитка и протянул один Раулю.

Сэтоши Мотидзуки

Он открыл глаза и застонал от сильной головной боли, а потом зажмурился. Когда стало легче, он снова открыл глаза и осторожно осмотрелся. Удивился тому, что лежал на диване в комнате отдыха. Почему он тут оказался? Что произошло? Он шевельнулся и застонал от боли. Смог сесть на диване и сжал голову руками. Застонал.

От одежды исходил неприятный запах, и он покраснел. Неужели он не сдержал обещание и напился? А что было потом? Ладонь защемило, и он посмотрел на нее и увидел царапину. Он порезался? Но когда? Что произошло?

Он попытался встать, но это движение спровоцировало новый приступ боли. Он застонал, ноги подкосились, и он повалился обратно и зажмурился. И в памяти поплыли воспоминания о том ужасе, что он творил. Это вызвало отвращение к себе, и он не представлял, что делать дальше. Нужно извиниться перед ее отцом. Но он... простит ли он за такое, особенно если сеньор Фернандес все перевел? Да он же просто врежет ему, заберет Маргариту и запретит ему подходить к ней. Он снова все разрушил. Он снова все уничтожил. Он не умеет себя держать в руках.

Надо извиниться. Он собрался с силами и встал. Подошел к своему шкафчику и переоделся, надев классические брюки и рубашку. Одежду, которую он всегда носит на работе. Одежду, которая чистая, и от которой не пахнет. А потом, олубоко вздохнув, вышел в зал. Ни управляющего, ни тестя не было за столиком, их стол был уже кем-то занят, и накатил волна паники. А что если они ушли и больше не желают его видеть?

К нему подошел Акихиро.

- Тебя начальник ждет в кабинете. Он очень зол. С тебя долг, что мы сделали так, что твое выступление почти никто не запомнил. Держи, выпей.

Метрдотель протянул ему стакан с минеральной водой и удалился. А Сэтоши не оставалось ничего делать кроме как выпить воду, поставить пустой стакан на барную стойку, и пойти к кабинету Морриса. Собравшись с мыслями, он постучался в дверь и, дождавшись приглашения, вошел в кабинет. Увидел отца Маргариты и сильно вздрогнул. Опустился на колени и опустил голову.

- Сеньор Эрнандес, простите меня, я... перебрал с алкоголем и... наговорил вам много всего плохого. Я... простите... я... я так хотел вам понравиться, и... не рассчитал... - пробормотал он дрожащим голосом.

Путеводная Нить

Как и предполагал Рауль, Маргарита, не дозвонившись до мужа, начала подозревать худое, так что ему пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы убедить ее не приезжать в ресторан. Появись Искорка в ближайшие полчаса, она бы точно была в ярости, а у него не имелось ни малейшего желания попадать разозленной беременной женщине под горячую руку. Поэтому он был счастлив, когда Маргарита согласилась еще подождать, хоть по ее голосу и чувствовалось острое желание примчаться и лично разобраться со всей этой сомнительной

ситуацией.

- Полагаю, она обо всем догадалась, - вздохнул Рауль, с интересом глядя на появление бутылки коньяка и пары стаканов. Пожалуй, это было первым приятным событием за последние полчаса, так что он не стал себе ни в чем отказывать, раз радушный хозяин собирался его угостить чем-то покрепче чая.

Рауль бы не взялся судить, сколько прошло времени, но к тому моменту, как раздался несмелый стук в дверь, бутылка успела опустеть где-то наполовину, поэтому появление потрепанного, но уже успевшего переодеться Сэтоши, мужчина встретил в достаточно благостном расположении духа.

- Лучший способ все исправить - это не извиняться, а просто больше не повторять своих ошибок. - Рауль задумчиво покрутил в руке пустой стакан. - И сейчас твоя главная задача - не производить впечатление на меня, а заботиться о Маргарите, которая, кстати, наверняка неоднократно тебе звонила, пока ты находился в отключке. Так что если ты готов, поехали домой, пока дочка не примчалась сюда сама и не всыпала всем по первое число.

Понимая, что им с Сэтоши по возвращению домой неплохо так попадет от женщин, Рауль не видел смысла откладывать неизбежное и, тем самым, только усугублять ситуацию. Сам он не боялся жену и дочь, а вот зять... В любом случае, ему следовало в кратчайшее время стать мужчиной и начать этот нелегкий путь с первого шага - успокоить разозленную беременную женщину.

Моррис Фернандез

Пока было относительно тихо и спокойно, Моррис и Рауль успели выпить половину бутылки коньяка, и настроение повысилось, что было достаточно хорошо. Потому что с одной стороны Моррис переживал за Сэтоши, но с другой вся эта ситуация могла нанести вред его ресторану. Люди по сути своей достаточно жестоки, любят издеваться над тем, кому плохо, и он очень надеялся, что произошедшее с молодым бухгалтером не всплывет в социальных сетях. Потому что фотография Сэтоши, как и его самого, как и Акихиро и всех официантов, висит в холле.

Вскоре появился виновник, который встал на колени и стал просить прощения у Рауля. Моррис покачал головой и глубоко вздохнул. Только хотел отчитать его, как заговорил Рауль, и мужчина кивнул и перевёл всё молодому человеку.

- Вставай и езжай к Маргарите, - добавил он от себя строгим голосом. - Завтра жду тебя на работе. И готовься к тому, что тебе завтра будет тяжело, так как, как ты знаешь, я не терплю пьяные выходки своих сотрудников. - Глаза Морриса холодно сверкнули.

Он снова посмотрел на Рауля.

- Спасибо вам, рауль. Я буду ждать вас в ресторане ещё как-нибудь. Если вы захотите посетить, сообщите мне заранее через дочь. И ещё раз извините меня за это недоразумение, - тепло сказал Моррис, а потом проводил гостя и молодого человека. До закрытия ресторана оставалось ещё три часа, и мужчина вернулся в

свой кабинет и стал работать.
